

Чарующее зазеркалье

Автор:

Елена Сибирко

Чарующее зазеркалье

Елена Сибирко

Афэлла – гибнущая планета братской цивилизации. Чтобы спасти её, нужно пройти через испытания "Чарующего зазеркалья". Смогут ли герои противостоять его призракам или заблудятся в череде собственных сомнений и чувств?

Елена Сибирко

Чарующее зазеркалье

Глава I. Чарующее зазеркалье

Тысячи звезд, словно бусинки мелкого белоснежного бисера, вышили тёмное полотно ночи. Тысячи глаз устремили свои задумчивые взоры в черную, пугающую и завораживающую необъятность Вселенной. Где-то там затерялась средняя по величине и яркости звезда Солнце и наша маленькая старушка-Земля, а где-то на другой стороне неба в созвездии Большого Пса у самой яркой звезды Сириуса спряталась между спутниками и астероидами, наверное, самая прекрасная во Вселенной планета Афэлла. Нет, ни великолепие её долин и гор, рек и озер делали её такой прекрасной, ни люди, населяющие её, ни согласие и вечный мир, царящий здесь уже которое столетие, нет, всё это было субъективно, временно и недолговечно; Афэлла была прекрасна в своём начале, в своей задумке, и это прекрасное заполняло всё на планете благоговейным светом.

Вокруг Сириуса вращается 12 планет, которые некогда были частями одной целой великой потухшей звезды, прародительницы Сириуса. Звезда Емавада существовала миллионы световых лет, когда же она потухла, породив Сириус, здесь возникла жизнь. Легенды повествуют, что лучи двух звезд, умирающей и рождающейся, пересекаясь, материализовались, создавая всё во Вселенной. Впоследствии вид скрещивались, образуя разнообразие природы. Но так, или иначе, впервые жизнь зародилась здесь...

Я иду по просторам Афэллы с человеком, чье лицо мне не ведомо, и уже который раз слушаю его рассказ про жизнь во вселенной, и мне хочется слушать его вечно.

О, Боже, опять эти сны, странные сны в странном месте. И почему для обдумывания будущей свадьбы я выбрала именно его? Костик, конечно, крепкая опора на всю жизнь-красивый, богатый, преуспевающий бизнесмен, любит меня до беспамятства, завидный жених! Вот только я его не люблю... Ладно, пора вставать...

На стене часы пробили половину двенадцатого. Была одна из тех «воробьиных» ночей, когда Придонье не спало, а лишь притаилось, разнежилось в чарующей прохладе ночи. Сверчки трещали свою бесконечную песнь, и какое-то таинство скрывалось в этих беспокойных звуках природы.

Домик стоял в нескольких километрах от одного из малоизвестных поселков Воронежской области, и никто не знал о нём. В самом центре зарослей, сравнимых только с африканскими джунглями, была расчищена небольшая площадка, на которой помещался маленький синий домик с красной крышей, аккуратненькими окошками и причудливой, белоснежной, высокой изгородью, увитой виноградниками, а также несколько красивых клумб и сад. За всем этим великолепием в моё отсутствие следили старики, живущие неподалеку, за скромную «добавку к пенсии».

Я встала, накинула сиреневый пеньюар, и вышла на крылечко. Когда-то мой отец разыскал это место. Здесь никогда летом не бывает насекомых, а весной, несмотря на то, что Дон находится всего в паре шагов, разлив не затопляет полянку. «Золушкин дворец» – так он называл это место. Я о домике на берегу дома узнала только после того, как исчезли мои родители...

О, Боже, пожалей меня.

И опять память вновь уносит меня черт знает куда. Это словно воронка: засасывает меня всякий раз, когда я начинаю думать о чем-то, касающемся их...И понеслось...Всё хватит!

Я зашла в дом, подошла к зеркалу и не увидела в нём ничего нового. Русые волны моих волос, спускающиеся чуть ниже плеч, были слегка растрепаны, серо-голубые глаза на загорелой коже-как два оазиса, две лужи в пустыне. Нос, я бы не назвала супер-красивым, даже наоборот-он был какой-то неправильной формы, что, впрочем, добавляло лицу обаяния. Да, я была красива, красива именно той обычной русской красотой. И я никогда не стыдилась её. В то время, как мои подружки красили всё буквально, что можно было нарисовать на лице, выщипывали брови. Выводили веснушки, я только посмеивалась над ними.

Скоро полночь. За дело. Если сегодняшняя ночь даст те результаты, которые я от неё ожидаю, и в зеркале я увижу Костика, я выйду за него замуж, не колеблясь. Я подошла к тумбочке. Напротив большого зеркала поставила маленькое, а между ними две свечи, как и полагается. Около окна меня на столике ждал скромный ужин, приготовленный стариками, сегодня они уже не придут-если бы они узнали, что я гадаю, наверняка бы, не одобрили.

Без пяти двенадцать зажигаю свечи:

-Суженый мой, ряженный, приди ко мне ужинать.»

На секунду я закрыла глаза – жутковато ведь, а когда открыла-увидела перед собой длинный коридор в зеркале. Он темнел и углублялся, и мне хотелось идти по нему в Зазеркалье. Я всматриваюсь в него. Никогда раньше, ни в детстве, ни в юности, я не видела своего суженного. У подружек получалось, некоторые даже замуж выходили за призрака в зеркале, а я никогда его не видела.

И вот мне показалось, что гладь зеркала потускнела, а свечи стали гореть не так ярко, а в глубине темного коридора я что-то вижу. Это определенно напоминало де ноги. Он спускался... Я уже четко видела тёмные брюки, белую рубашку, чернели локоны. Но черты лица я всё же не могла рассмотреть. Он, кажется, начинал поднимать голову и тут...

Сзади меня с оглушительным шумом что-то обрушивается на крышу. Я, ничего не понимая, повернулась и увидела, что стекла в окнах вылетели, над головой чернеет звездное небо, а на полу среди обломков крыши лежит что-то черно-белое. Я вскрикнула и отбежала. Оно шевельнулось. Моя первая мысль: «О Господи, я же только что его видела в зеркале!»

Вторая мысль: «В зеркале?»

Третья мысль: «В зеркале!!!»

-Ты...это что...-заговорила я и тут же запнулась, - от туда, да? - я глуповато ткнула в небо.

-Да.

Тут уж последовал совсем глупый вопрос:

-Там холодно?

-Да.

-А что ты там делал?

-Да.

-Ты не знаешь ни одного слова, кроме «да»?

-Да.

Тут то, что свалилось с неба, точнее тот, по-моему он был очень даже ничего подошел к моему столику, поднес руку к книгам, точнее над ними, из руки шел какой-то сиреневый свет, парень молчал.

Пока всё это происходило, ко мне постепенно возвращалось сознание. И меня пронзила одна внезапная мысль: «Я нахожусь неизвестно где, неизвестно с кем, и он свалился буквально на мою голову не известно откуда, и сейчас облучает не

известно чем мою книгу.»

Через секунду я метнулась к столу с ужином, схватила нож и собралась уж было крикнуть что-то угрожающее, как вдруг властный голос отчетливо произнес:

– Вы находитесь Солнечной системе, на третьей планете Земля на материке Евразия, в государстве Рошійская

–Российская.

–Российская Федерация-он назвал точные географические координаты. Я Максимилиан Буцентиорри с планеты Афэлла системы Сириуса созвездия Большого Пса. Книгу я не облучал, а изымал нужные мне сведения о языке и особенностям культуры. Ещё вопросы будут?

Он же причитал мои мысли!

В его голосе сквозило какое-то обаяние, и оно не могло не тронуть меня, но я все равно закричала:

–Стоять! Ты думаешь, что я совсем дурочка что ли? И поверю тебе? Ни с места!

– А у вас такой красивый сарафан цвета закатных зорь на Сириусе. А что под ним!

–Мерзавец! Ты бы ещё...О нет! Нет! Не надо! Я пошутила...

Он подошёл ко мне, легко и уверенно схватил за талию, да так, что дух захватило. Я выпустила из рук нож и на секунду не смогла поборот свои желания до такой степени он был притягателен для меня. Но лишь на секунду, потому что в следующее мгновение я уже вырвалась из объятий, подбежала к другому столику и схватила первое, что попало под руку-утюг!

– Не подходи!

Стоит ли говорить, что он не послушался? Моё положение было отчаянным: я знала, что в следующий раз не устою. Не знаю, никогда ещё меня так не

тянуло к мужчине. Шаг, второй...И я что было силы ударила его утюгом по голове. Он упал.

- О нет, Господи. Я же убила его!

Я подбежал к ведру с водой, смочила полотенце и наложила на его голову. Мне стало жалко его. Такое юное и прекрасное лицо не может лишиться жизни так рано. У него были огромные карие глаза, густые брови, длинные ресницы, черные густые локоны, в лице сквозила мужественность и почему-то грусть.

И ту меня кольнула мысль: «Бежать! Далеко и долго. Об этом месте всё равно никто не знает.»

- Никуда бежать вам, красавица, не нужно. Лучше поцелуйте меня в лоб, и я окончательно оживу и окрепну, - заявил его, как всегда, уверенный голос.

Я онемела. От такого удара любой «шкаф» как минимум потерял бы сознание. Что же он, из железа?

-Во-первых, я не шкаф. А во-вторых чтобы избавиться от меня одного утюга вам будет не достаточно.

Он что читает мои мысли?

- Да, но вскоре я приспособлюсь у земной атмосфере и, возможно, утрачу эту способность.

Я по-прежнему молчала, но мысли мои летели со скоростью света: «Он меня обманывает. Но он красив. Но мысли он действительно читает. Откуда он взялся? Только не говорите мне, что он инопланетянин! Но он красив.»

- Эй-эй-эй помедленнее. Не успеваю.

-Значит так, - ко мне вернулся дар речи, -сейчас ты садишься вон в то кресло, - я указала на противоположный конец комнаты, - и мы всё спокойно обсудим.

Он сел.

- Я буду называть тебя Максом.

- Как пожелаете.

-Странно всё-таки выходит. Вначале мы говорили на «ты», потом перешли на «вы». Для отчетности, меня зовут...

- Елена. Ах, да, вы же читаете мысли!

-Лучше на «ты».

-Ладно. Ты сваливаешься ко мне на голову...

-На крышу.

-Не перебивай, ломаешь мне крышу, начинаешь что-то говорить про Солнечную систему, целуешь меня, притворяешься раненным...

-Но ударяешь меня по голове ты.

-Не перебивай, теперь ещё обвиняешь меня. И всё в порядке вещей?

-Да, всё нормально, - притворно согласился он.

-Ненормально! С самого начала и до конца! Как ты узнал про это место? Старики проболтались? Как ты проломил крышу? Как тебе удаётся читать мои мысли так быстро? Даже телепат не может этого! О господи, мне это снится. Да снится, и все нормально.

- Во-первых, я прилетел с планеты Афэлла, как я уже говорил...

-Я слушаю тебя только потому, что хочу досмотреть сон. Будем считать, что я тебе верю. И где же твой космический корабль?

-Его нет. Космические корабли-это всё выдумки. И НЛО тоже. Разумное существо способно передвигаться по Вселенной посредством разума.

-Что? Ну клево. А знаешь, во сне тоже бывает страшно. Вдруг ты меня сейчас убьешь? Ведь я же тебя совершенно не знаю, нахожусь неизвестно где в лесу. И самое ужасное, что у меня такое ощущение, что всё это происходит по правде.

-Лена, во-первых насчёт нашего местоположения мы уже с тобой говорили. Во-вторых, с тобой мы познакомились. В третьих я тебе пока не давал повода сомневаться в своей честности.

-Ничего себе не давал! А тот поцелуй, помнишь?

-Я это сделал, чтобы разрядить обстановку.

-Хорошенькая разрядка!

-И не заставляй меня это делать ещё раз. Ты же не веришь, что это сон.

-Ах, да, Мистер Всезнайка, я забыла, что вы читаете мои мысли.

-Что мне сделать, чтобы ты мне поверила? Лена, мне очень нужна твоя помощь, потому что на земле я впервые и не знаю нравов и обычаев людей.

-Что тебе сделать? Ладно, я отвечу. Выйти вон из дома также, как ты и вошел-через крышу.

-Ты прогоняешь свою судьбу. Помнишь, в зеркале ты же видела меня.

-Оптический обман.

-Меня послала к тебе мать, королева Афэллы Юнона. Ты обязана мне помочь.

-Ни слова больше. Я тебе не верю.

Он замолчал и опустил голову. Мне опять стало его жаль. Черные локоны упали на его лицо. Нет, если я сейчас сдамся, то не смогу уже выстоять никогда. Голос его зазвучал неожиданно, впрочем, как всегда.

-Я знаю, где твой отец. Я помогу тебе его разыскать, если ты поможешь мне.

-Откуда ты знаешь про него? Я же не думала...Мои родители умерли, давно умерли...

-Ты знаешь, что это не так. Что же тогда значат твои сны?

-Он на Афэлле?

-Он пленник. Хочешь поговорить с ними?

-Это точно не сон?

Максимилиан замолчал и сосредоточился. Казалось-каждый мускул на его теле напрягся. Он направил руки к двери, и я ясно увидела тот же сиреневый свет, которым он облучал книгу. Дверь открылась и вошли мои родители, но они как-то странно мерцали, светились, были как бы в нежно сиреновом облачке.

-Мама?!

-Дочь, я не могу рассказать тебе всего, - заговорила она, - только прошу тебя об одном, верь Максиму.

-Я был не только преуспевающим бизнесменом, но и ученым, как ты помнишь, серьезным ученым в области астрономии и астрофизики. Я изучал не только звездное небо, но и науки, известные лишь нашим предкам. Античные знания открылись мне в какой-то части, но оно же и пленило меня.

-Давайте побыстрее, - почти прорычал Макс.

Я слушала, и я верила им, и Максимилиану, и снам, и зеркалу. Внезапно я остро ощутила, что всё это по-настоящему. И первой реакцией было то, что я бросилась их обнимать со слезами на глазах.

-Мама, мамочка. Я так скучала...я не могу без вас.

-Найди мою тайную библиотеку, и ты все поймешь.

-Но как? Какая библиотека? Где?

-Карта в моем сердце в городе пяти вершин. Верь Максимилиану, он наш друг.

- Я люблю тебя, дочка. Запо...

И в моих объятьях остался только сиреневый свет.

-Что? Что запомнить?

Я повернулась к своему гостю.

- Где они? Что ты с ними сделал?

-Скорее что ты со мной сделала?

Теперь я даже не могу передать средненькое голографическое изображение.

-Так это голограмма? Гипноз?

-Ни в коем случае. Просто твой уют оказался слишком тяжелым. Боюсь, что теперь я не смогу не только голограммы передавать, но и перемещаться в пространстве, поэтому, наверное, к нашему конечному пункту назначения нам придётся добираться гораздо дольше.

-Что-то не поняла. Конечный пункт назначения?

-Ну да. Только не говори, что ты до сих пор не веришь мне. Я же умею читать мысли, не забыла?

Я отвернулась к окну и замолчала. В окно врывается все та же мимолетная, но так надолго растянувшаяся ночь. Сколько всего произошло! Склонная от природы к анализу, я определила для себя три вещи: во-первых, всё это не сон, потому что никакое буйное воображение не способно на такое представление, да и вообще слишком многие вещи действительно совпадали. Во-вторых, я ему верю и верила с самого начала, и не намерена этого скрывать. В-третьих, никакой свадьбы с Константином не будет, вот только не знаю, как ему это сказать, мы ведь встречались три с половиной года.

-Об этом, прошу не беспокойся, - произнёс Макс, - сейчас всё устроим.

-Скажи, ты всегда будешь читать мои мысли?

-Нет, это возможно только при прямом контакте и расстоянии не более десяти метров.

-Ладно, - я улыбнулась.

-Итак...

И опять из его рук пошел тот же приятный, мягкий, сиреневый свет. Я увидела на стене синеглазого блондина Костика. Да уж, этот великан всегда добивается того, чего хочет. Я знала таких людей, я ему надоем, он будет прекрасным семьянином, но и налево будет захаживать довольно часто. Что меня ждет рядом с ним? Обеспеченная спокойная жизнь, дети, семья... Долго ли выдержку?

-Доверься мне, - сказал Максимилиан, - он не твоя судьба, не то, что тебе нужно. И пожалуйста говори ему всё, что хочешь, только побыстрее. Это вроде видеорекамеры. Он будет видеть тебя и слышать.

-Костик, - он обернулся и с удивлением посмотрел на стену, - мне нужно с тобой поговорить.

-Что такое? Лена, это ты? Где же ты пропадаешь?

-Нет времени объяснять. Я хочу сказать, что не выйду за тебя замуж.

Я было начала объяснять, что такая семья не для меня, да и в его жизни работа важнее, чем я, но он мне не поверил и сказал, чтобы я не придумывала лишнего.

-Лена, я люблю тебя, очень люблю. Скажи мне только честно, что тебе мешает выйти за меня? Отец? Прошное? Мы это решим

Я поняла, что правду он не поймёт и не примет. Нужно было что-то делать.

-Ну ладно. Ты хочет правду...

Я подошла к Макс, села на колени и поцеловала его.

-Не очень нравится? Извини.

-Извини и ты меня, - сказал Костик, -Ольга, иди сюда.

Из душа вышла полуголая девушка в одном полотенце, черные локоны скрыли её лицо, но потом я поняла, то это она-моя лучшая и единственная подруга.

Я не стала кричать и рвать на себе волосы, лишь тихо прошептала:

-Не может быть.

Экран Максимилиана исчезал, скрывая с собой то, чем они начали заниматься. Я молчала, не зная, верить этому, или нет, и что теперь делать.

-Пойдём со мной, - тихо сказал Максимилиан.

-Куда? Зачем?

-Ты должна думать об отце.

Молчание.

-Космический корабль ждёт нас.

Я удивленно вскинула бровь, зная, что если сейчас он прочтет мои мысли, то сам ответит.

-Королева Юнона прислала мне передвижную космическую лабораторию.

Сил для сопротивления не было. Он обнял меня и повел за собой куда-то в новый мир, в новую жизнь. А над Придоньем занимался юный рассвет.

Глава II. Братская цивилизация

В тот самый момент, когда наши герои вышли из маленького домика, где Елена удачно скрывалась добрые две недели, лишь иногда давая знать окружающему миру, что она жива, в доме Константина Александровича творилось что-то необъяснимое. Он швырял всё подряд, кричал, даже пытался ударить Ольгу, но та не позволила.

-Я мужчина, и мне можно изменять, а ей нет. Ты знала что-нибудь об этом?

-Нет. Я же давала тебе читать все её сообщения. Любимый, может, нам плюнуть на всё. Ты же знал, что она тебя не любит, и никогда не любила. Давай лучше воспользуемся обстоятельствами и уедем в медовый месяц, или поженимся?

-Что? Да ты же для меня всего лишь любовница. Ты что не понимаешь, что я люблю её, люблю всем сердцем, всей душой. Эта змея-идеальная женщина, и я никогда не найду ей замены

-Однако, телом ты любишь меня, не так ли? И, послушай ты, грубиян, я не позволю тебе оскорблять себя.

- Да таких, как вы, Олечка, у меня пруд пруди, а Лена одна, одна на всем белом свете.

Ольга подбежала к нему и со всего размаха вlepила пощечину.

-Ты мне больше не нужен, подлец.

Захлебываясь слезами, она убежала из этой шикарной спальни в одной ночнушке, да и то порванной во время сегодняшней страстной ночи.

-Ольга, стой! Если ты сейчас уйдёшь, у нас не будет ничего больше никогда.

Она остановилась. Да и что оставалось делать бедной девушке, если она любила этого дурака, как он сам выразился «всем сердцем, всей душой до гроба». Любовный треугольник, как ни прискорбно, разрушает судьбы людей и в наш век. Она села у двери и плакала, плакала без конца и без края, и он, казалось, сжалился, успокоился.

-Ну хватит...Ну не плачь, малыш. Мы найдём твою подругу и мою невесту, и заживем по-старому. Ведь тайная любовь ещё прекраснее законной...Ну я погорячился...Не плачь, Олечка, прости меня.

Но она плакала, с каждым его словом всё больше. Возможно, как плакала её подруга в объятьях Максима где-то там в придонской глуши.

Максимилиан принес Елену на руках из разгромленного домика ещё более странное сооружение. Оно было выстроено в виде зеркального купола без всяких этих инопланетных штучек, хотя очень даже прилично маскировался в лесной чаще. Елена не могла идти, не могла сопротивляться, играть в гнев, или раздражение, она будто очнулась и стала сама собой впервые за пять лет после исчезновения родителей, и впервые она так плакала безутешно, безостановочно, бессознательно.

- Ты знаешь, - начал Максим без жалости в голосе, - твои слёзы не из-за горечи, ты же не любила Костика, ведь так?

Она кивнула.

-Тебе жаль прошлой жизни, спокойствия, благополучия, но твои родители это пережили, и ты должна, обязана это сделать. Ты плачешь ещё и от того, что долго была куклой, а теперь очнулась. И что же в этом плохого? Иди ко мне.

Максимилиан обнял её и говорил-говорил ещё что-то пока она не уснула. Когда же это произошло, он встал, торопливо прошелся по комнатам. Здесь всё

дышало роскошью. Зеркальный паркет был устлан персидскими коврами, на золотых стояли огромные букеты чайных и алых роз по два в каждой комнате, маленькие столики, роскошные, мягкие диваны, современная аппаратура, шкафчики из черного и красного дерева и всюду зеркала-зеркала-это лишь некоторые детали удивительного интерьера комнат. Сама Юнона выбирала мебель для лаборатории сына. Максимилиан убедился, что Елена спит и наконец нажал кнопку. Моментаально все зеркала, кроме одного большого, были закрыты тяжелыми бархатными шторами, в оставшемся смутно начало появляться отражение молодой женщины. Когда оно прояснилось, Макс быстро и сердито начал говорить:

- Мама! Наконец-то. Почему ты не выходила на связь раньше? Скажи мне только одно: это она? Действительно она? Юнона, ты не говорила, что она дочь профессора.

- Филипп, у меня тут, между прочим, освободительная война, а не бал.

- Мама, мама, ты опять! Я Максимилиан, а твой старший сын погиб в зазеркалье.

-Нет! Не говори так о брате. Мы освободим его.

- Мама, очнись, вы все пленники.

Она смутилась.

-Покажи мне её!

- Елена спит.

Максимилиан отошел от зеркала, и мать начала рассматривать девушку.

-Неужели это она? Неужели в душе этой красавицы столько сил, воли, чтобы спасти Афэллу? - чуть помедлив, он заговорил опять. - А у неё действительно сильный характер, как и описывал её Павел. Кстати они уже встречались?

-Да. Лена говорила с родителями, но я не позволил им рассказать дочери всю правду. Она не вынесла бы этого. Не сейчас.

- Ты должен был рассказать. И ещё. Что-то ты мне не нравишься. Этот блеск в глазах, никому не нужная горячность и задумчивость. Сынок, не влюбился в неё случайно?

-Нет, нет, мама, что похож на сумасшедшего?

-Вообще-то да. Максимилиан, ты что не понимаешь, как это опасно?!

-Юнона, не говорите глупостей.

-Ну точно. Все симптомы налицо. Диагноз-любовь. И болезнь прогрессирует. Ты должен излечиться, забыть её. Должен, слышишь? Я не хочу, чтобы тебя постигла участь Филиппа. Максимилиан-ты наследник престола, не бросай меня, умоляю.

-Филипп любил Агнессу, а я не люблю Елену.

-Ты не знаешь, что говоришь. Я не могу вас разлучить, находясь в плену в зазеркалье. Но если бы даже я была бы свободна, невозможно погасить этот огонь. Неужели все мои дети должны погибнуть от него?

-Мама, не кричи, она, кажется, проснулась. До свидания. Как там у вас на фронте?

-Мои отряды терпят поражения. Нам нужна она, лишь она сможет открыть врата зазеркалья. До свидания, сын. Запомни мои слова: ты не можешь любить, нельзя. Забудь её.

Где это я? Какие странные сны...или не сны? Мне нужен кофе.

- Вам с сахаром, или без? - с улыбкой произнес Макс. Подсаживаясь ко мне поближе

-Значит, это был не сон! Максим?

Было видно, что он колебался, вероятно, вспомнив слова матери, но потом уверенно наклонился и поцеловал меня, нежно и робко, совсем не так, как первый раз. Я не сопротивлялась, упиваясь каким-то неведомым доселе чувством абсолютной свободы и радости. Однако, когда поцелуй закончился, я состроила недовольную гримасу и заявила:

-Ты меня всегда будешь приводить в сознание таким способом?

-А тебе не нравится?

И опять он как будто делал мне вызов. Я никак не могла распознать его отношения ко мне: то он был удивительно нежен и искренен, то надменен и как будто даже груб. Но мне так нравятся загадки!

-Ух ты! Какой домик! Какая роскошь! Можно мне осмотреться?

-Конечно, а я пока что займусь делами.

-Какими?

-Расскажу тебе чуть позже, – сказал он с таинственной улыбкой на губах. И казалось, взгляд Максимилиана задержался на мне чуть дольше, чем следовало. Когда я ушла, он ещё минуту помедлил, а потом встал и решительно сказал, обращаясь к самому себе:

-Нет, мать не права. Филипп погиб не от любви к земной женщины, а от слабости воли и души. Они не были готовы. У нас с Еленой все будет по-другому. Если я её полюблю, мы не станем пленниками. Кстати ей нужно подыскать платье.

Я не слышала его слов.

-Лена, чувствуй себя, как дома, потому что дома мы будем не так уж долго.

Вопросительный взгляд.

-А разве мы не собирались в Пятигорск?

-А с чего ты взял, что я с тобой куда-то поеду?

-Потому что, во-первых, ты не можешь мне отказать. А во-вторых, ты ищешь родителей, не так ли?

-Максим, - сказала я, подходя ближе, - ты мне так и не рассказал, почему ты прилетел на землю и почему тебе нужна я? Только не говори «я расскажу тебе чуть позже».

-А у тебя неплохо получается читать мысли.

-Максим, не увиливай, ты не доверяешь мне? Однажды я уже пошла за тобой, ничего не зная, и не думай, пожалуйста, что я сделаю это опять.

Он колебался. Я смотрела на него с надеждой, но не видела даже тени согласия на его лице.

-Ок, я ухожу.

-Куда? Ты жила с Ольгой, но ведь вернуться туда ты не сможешь. К Костику тоже. Ты же бросила прежнюю жизнь!

-Я найду, куда податься. Об этом не беспокойся. - Я была полна решимости. Если он мне не верит, значит я тоже не могу ему верить. Оглянувшись, я нашла выход и направилась к нему.

-Лена, стой, - он подошел ко мне, дотронулся до пеньюара и сказал, снова насмехаясь-ну не в этом же идти на улицу?

Я уж было хотела вырваться, как вдруг увидела в его карих глазах золотые искорки-«он расскажет»-мелькнуло у меня в голове, и расскажет правду, какой бы она ни была. Макс подвел меня к одному из зеркал-стен, нажал на кнопочку, и оно странным образом отодвинулось, будто открывая за собой небольшой шкафчик из красного дерева. Открыв его, я увидела десятка два различных женских платьев. По моему лицу пробежала тень.

-Это платья твоей подружки. Не знала, что ты живешь здесь с кем-то..

-Лена, перестань, ты что ревнуешь?

-Вовсе нет. Но я думала...

- Моя мать послала меня к тебе, и она не могла забыть про наряды. Выбирай.

-Мне всё равно что надевать.

-Ладно, я сам выберу, - он прошёлся вдоль стройного ряда платьев, остановился и сказал, - вот это.

Мгновенно, как по мановению ока короткое зеленое платье прямого покроя уж не знаю из какого материала оказалось на мне. А к нему такая маленькая шляпка. И туфли на высокой шпильке такого же зеленого цвета.

- Как ты это сделал?

-Сила мысли огромна. Расскажу тебе, - вдруг решительно сказал он, - только не знаю, с чего начать, давай присядем.

Мы сели на мягкий розовый диван. Он заговорил не сразу, негромко, неторопливо.

-Про создание Афэллы и появление жизни тебе рассказали сны. Но ты не знаешь, что у Емавады был спутник-планета Аринус. Цивилизация на ней достигла рассвета, но в то же время она была уже на той неведомой черте добра и зла, жизни и смерти, счастья и горя, на черте заката. И люди, да люди преступили её. Емавада гасла миллионы лет, рождая Сириус, но она могла остаться жить, люди могли спасти свою звезду любовью, но не сделали этого.

Два ученых, ваш прародитель Адам и наш Ивим изучали в это время зеркало. Они открыли способность живого существа, точнее живой материи перемещаться во времени и пространстве посредством мысли и воли, а также через зеркала.

-Как это?

-Представь себе, что зеркала сделаны из песка, серебра и свинца, расплавленных при высокой температуре. Но вдумайся в три этих символа. Песок-это время, бесконечное и всемогуще, серебро-это порок, но в то же время совершенство, свинец-это война, это зло. Если прибавить к этому то, что зеркала созданы с помощью веществ, дающих жизнь-огня и воды, то получается формула, сравнимая с ужасающей формулой Альберта Эйнштейна. Формула, с помощью которой Адам и Ивим спаслись, улетели с взрывающейся планеты. Дело в том, что уменьшение световой активности Емавады парализовало все космические корабли Аринуса, работающие на энергии звезды, и люди оказались бессильны перед грозящей им смертью. Их звезда остывала, отчаяние захватило людей, они сделались злыми, начались непрерывные войны, апокалипсисы, планета не выдержала этого безумия, она взорвалась, распалась на миллионы мельчайших частиц, ни одна из которых не могла более образовать планету, не могли породить зло. Наши предки, которые оказались братьями по разуму, прошли сквозь зеркало, и вместе со своими женами оказались на планетах, о которых они могли только мечтать. Адам, Ева и Каин...

-Каин?

-Да, у Адама и Евы уже был сын. Каин был отравлен злом Аринуса, когда улетал с Аринуса на землю. А Ивим и Юнона предпочли Афэллу. С тех пор братья не виделись 333 года, они жили в счастье, когда зарождали жизнь на своих планетах, расселили животных, птиц и растени, созданные Сириусом и Емавадой, но пришёл день, когда Адам захотел увидеть брата Ивима, он хотел пройти через зеркала, переместившись с Земли на Афэллу. Ева и Адам знали, что их зеркало может быть отравлено злом Аринуса, знали, что последствия этого перелета могут быть непредсказуемы, но они сделали свой выбор. Когда ваши прародители улетели, Каин убил Авеля, тем самым нарушив счастье и гармонию Вселенной, его первого в новом мире поглотило зазеркалье. а потом он открыл проход из этого зеркала, через которое они спаслись, точнее из зазеркалья на Афэллу...Царство теней пленило всех жителей Афэллы, вместо них выпустив на планету монстров в человеческом обличье. Моя мать, королева Афэллы ведет повстанческую войну с ними, но для победы нужен кристалл, имеющий 333 грани, зеркало и женщина с Земли.

- Ты хочешь сказать, что это я?

-Есть ещё кое-что. Мой старший брат Филипп полюбил женщину с земли, Агнессу. 300 лет назад они уже пробовали освободить Афэллу. Филипп был слаб. Зазеркалье забрало их души. Они погибли.

- Максимилиан, мне очень жаль.

- Да нет, ничего, я уже привык.

-И ещё что не могу понять, почему же ты остался жив, когда вся планета стала планетой теней?

Он замолчал, встал, прошелся по зеркальной комнате и заговорил тише, ещё суше:

- Королевская семья и ещё несколько верных слуг были на спутнике Афэллы во время «Великого нашествия». Отец обманул нас, сказав, что мы едем на осмотр нового месторождения кристаллического сырья, и в момент взрыва мы не были с нашим народом, мы предали его...Этим предательством последовало другое. Адам принес в жертву Зазеркалью своего брата, чтобы вернуться на Землю.

Потеряв любимого мужа, моя мать решилась всё-таки на то, чего так боялся Ивим, она шагнула в Царство теней, чтобы освободить свой народ. Мой отец надеялся, что на место старой цивилизации мы сможем построить новую, но Юнона не послушалась его. Мы с Филиппом и Юлианой (это моя сестра) должны были продолжить борьбу снаружи, пройдя трижды три испытания на Земле с избранными этой планеты.

И Филипп, казалось, нашёл выход, мы почти достигли цели, но... Властелин Зазеркалья прислал моему брату образ прекрасной Агнессы. Они любили друг друга с детства. Ради неё Филипп открыл проход вновь. Если бы они были оба к этому готовы, если бы их любовь была идеальной, они бы освободили наш народ.

Царство теней поглотило их. А потом и Юлию-Властелин женился на ней, отравил её душу злобой и ненависть. Теперь королева Афэллы – расчётливая, коварная женщина. От её красоты ничего не осталось. Мать говорит, что Юлиану можно ещё спасти, но я думаю, что ей не нужно спасение.

-Почему же? Максимилиан, я верю в тебя, я пойду за тобой, куда хочешь, буду сражаться против кого-угодно. Мой отец не знал, но я постоянно изучала все его книги, его труды. Была почти близка, но чего-то не хватало, и я знаю, что это что-то находится в Пятигорске. Я не понимала смысла его деятельности, его жизни. Да, может быть, странно верить тебе, но я тебе верю, я тебя...-я не закончила фразу, потому что ужаснулась своей мысли. Он посмотрел на меня так холодно, что у меня сжалось сердце:

-Говоришь, что любишь? Юлиана любила меня, но это не остановило её от приказа об убийстве во что бы то ни стало наследника Афэллы. Мать тоже любила меня, Филипп, отец-все они ушли в царство теней. У меня осталось всего несколько верных слуг, освободившихся из плена силой своего духа, и твой отец, но и они сгинули во имя победы. Все, кто меня любил, предали. И ты теперь тоже говоришь, что любишь? Я один во Вселенной и не понимаю, зачем мне жить?

-Не говори так. У тебя есть я, а это уже кое-что. Я буду тебе другом, а про любовь я сказала в порыве эмоций, не обращай внимания.

Он посмотрел мне прямо в глаза и словно из-под ресниц потянулись ростки нежности, он заглянул мне прямо в душу. А потом без слов притянул к себе и поцеловал нежно, целомудренно, требовательно.

Я не сопротивлялась, но вдруг он отпустил меня и с ужасом прошептал:

-Да ты совсем ребенок. Права была мама. Лена, я не могу, я не должен погубить тебя. Мы поедем завтра на поезде. На лаборатории путешествовать слишком опасно. Я переправлю её. Ты можешь дать точные координаты, или адрес библиотеки отца?

Впервые после поцелуя он посмотрел на меня. Но я к этому времени уже совсем оправилась и смогла убедительно кивнуть.

-Отлично. Пока ты отдыхала я изучил практически все о твоей стране (извини, я был уверен, что ты окажешься китаянкой). Завтра нам предстоит тяжелый путь в Пятигорск.

Я молчала.

-А пока давай отдохнем. Уже светает, целый день прошёл. Елена, ещё раз извините меня за все. Этого больше не повторится.

- Д, конечно.

Но это повторилось снова.

Глава III. Путешествие

-Странный, однако же, ты выбрал способ передвижения. Мы хотя бы в ту сторону едем? - спросила я, чтобы разрядить обстановку. С того утра мы почти не разговаривали, мы отделились. И теперь, сидя в обыкновенном плацкартном вагоне, я думала лишь о том, как бы начать разговор, нарушить это тяжелое молчание, повисшее между нами, разделяющее нас.

-Мы едем на Кавказ и остановимся недалеко от Минеральных вод. Извиняйте, что всего лишь почтово-багажный поезд, и места не самые лучшие, но лучше не привлекать внимания. Зазеркалье хочет избавиться от нас, и, поверь мне на слово, сделать это очень просто.

-Да, но мы же целую неделю торчали в Воронеже без цели, разве не для того, чтобы запутать следы?

-Ошибаетесь, Елена Павловна. Мы ждали, когда начнётся период солнечной активности и влияние королевства теней ослабнет для того, чтобы мы могли беспрепятственно доехать до мест назначения.

-И от самолета мы отказались, потому что ты боишься, что воздушная стихия защитит нас от зазеркалья хуже, чем земная. Я читала об этом в рукописях отца.

Мы ехали уже 10 минут, и ничто, казалось, не предвещало опасности, как вдруг какой-то непонятный звук вначале заставил нас приостановить столь милую беседу, а потом и вообще забыть о всех этих глупостях.

Непонятный звук, как оказалось, был всего лишь дождем, и через несколько секунд после его начала в нашем вагоне стала протекать крыша. За считанные секунды дождь перерос в ливень, нам пришлось спасаться бегством из тонущего купе.

- Я забыл тебе сказать, - усмехнулся Макс, - цикл солнечной активности завтра, а пока что мы в их власти. Доживем до понедельника, как говорится.

Мы пересели на другое место, а бедные несчастные проводники начали высвобождать наше купе от воды.

- Алленка, подождёшь меня, я сейчас.

Я беспокойно посмотрела на него.

- Не беспокойся. Только осмотреть поезд. Я же впервые на нём еду.

- Конечно-конечно, - поспешила я исправиться. - Совсем об этом не подумала.

Максимилиан ушёл, а я в это время попыталась устроиться поудобнее. Но не тут-то было. Зазвонил мобильник:

- Алло.

- Лена, это ты? - знакомый хрипловатый голос Костика оживленно и быстро заговорил.

- Лена, как хорошо, что это ты. Я уже всех на уши поднял, не мог найти тебя.

- Не сомневаюсь.

- Да брось, неужели ты ещё обижаешься на меня? Ну поразвлеклись перед свадьбой, ведь ты же мне тоже изменила. Что было-то прошло. Забыли.

- Никакой свадьбы не будет. У меня есть дела поважнее.

-Этот парень, да? Оборванец. Кто он, законопослушный местный житель-пастух, или тракторист?

-Перестань, Костик. Это моя большая любовь, можно сказать, вселенская.

-Да? А передо мной недотрогу строила, но это я тебе прощу тоже. Лена, возвращайся ко мне, прошу.

-Я не люблю тебя.

-Но я тебя люблю, не понимаешь? Ты-моя женщина, всегда была и будешь моей. Даже если мне придётся воспользоваться силой.

-Я не боюсь тебя.

-Я убью тебя и твоего любовника. Алло?.. Черт!

Я повесила трубку: «Любовник. Максимилиан – мой любовник. Если бы... Нет ведь все нужно было испортить.»

Я подумала о нём, и в сердце моем родилась удивительная нежность, которой я не знала раньше, и чувства и мысли мои затрепетали, а где-то под ложечкой закололо, заболело. Да, он мне нравился, да, я его жалела и желала, да-это был идеал моего мужчины, но обстоятельства, так неожиданно сведшие нас, также неожиданно и разделяли меня с ним. Но пока длится эта сказка, это невероятная история, случившаяся со мной, полная жизни, которой мне так не хватало, я буду с ним. И всё-таки неужели на всей земле не нашлось мужчины для меня, обязательно им должен был стать человек с Афэллы?

- Плохие новости, -начал Максимилиан, - в этом поезде везут заключенных.

-Где именно?

- В соседнем вагоне.

-Ну и что?

- Да так...

Душами согрешивших людей Зазеркалье могло управлять, более того. Если человеческий дух слаб, оно могло сделать его своим рабом, своим воином. За неделю, проведенную в Воронеже, я перечитала отцовские книги, точнее те, которые находились в разрушенном домике. Они были написаны в большинстве своем на смеси латинского с греческим, но, пропустив их через компьютер, я получила перевод его трудов.

- Лена, хочу ещё тебе кое-что сказать. Что бы ни случилось, никто не должен знать, что я с другой планеты, - он говорил очень серьезно, отчего казался мне ещё красивее, - если меня ранят я ужаснулась этой мысли)-никакие лекарства мне не помогут-то может только это, и я хочу, чтобы оно никогда не оставляла нас, тебя.

Максимилиан снял со своей шеи медальон на светящейся цепочке и передал его мне. Гладкая поверхность диска была исчерчена странными знаками-как я подозреваю на том же языке, что и книги отца. Я интуитивно дотронулась до небольшого солнышка середине круглого медальона, и он открылся.

Внутри я нашла миниатюрный портрет красивой молодой женщины-его матери с какими-то иероглифами внизу.

- Что здесь написано?

Максимилиан поколебался, но потом всё же уверенно посмотрел мне в глаза и сказал:

- Здесь написано «правителю Афэллы».

- Но, но...ты же не хочешь сказать?

- Да, я могу погибнуть и тогда бороться будешь ты. Т станешь королевой Афэллы.

-Максимилиан, я не...-я не успела закончить, потому что он закрыл мои губы своим поцелуем, жарким и пламенным. Я почувствовала, что все эти дни он, так

же, как и я, пытался побороть себя, скрыть страсть. Я поняла и то, что он очень боялся за меня, подозревал, что я не смогу отказать ему, а этот медальон, его подарок, никогда не сниму со своей шеи. Так по крайней мере Макс будет всегда со мной.

Мы помирились с ним, опять начали весело болтать и шутить...как оказалось, ненадолго.

Беда пришла неожиданно. Однотонный шум поезда начал убаюкивать, укачивать меня, но не успела душа моя перенестись в волшебный мир сновидений, как послышались два странных звука недалеко от нас. Я поначалу не обратила на них внимания, но внезапно услышала их совсем близко. Это были выстрелы. Меня кто-то резко рванул за руку, заставив окончательно проснуться.

-Максимилиан? - Но его не было нигде рядом.

- Кто это?

- Попалась птичка.

Я увидела совсем близко лысую голову, злые маленькие глаза и беззубый рот. Память мгновенно подсказала недавний разговор про заключенных. Без сомнения это были они.

- Максимилиан! - глупо произнес беззубый рот, - какое имя! Ну просто романы писать. Где твой дружок, крошка?

- Отпустите меня.

- Как бы не так, птичка запорхнула в клетку.

- Я ваша заложница?

- Какие м умные, а как говорим... Ладно, хватит сюсюкаться. Джим, займись этой куколкой, мы с ребятами пойдём дальше. Да смотри, поосторожнее с ней, она нам ещё пригодится.

Толстый коренастый мужчина подошел ко мне, схватил руку и начал быстро их связывать. А в это время их командир обратился к пассажирам:

– Каждый, кто посмеет пошевелиться без разрешения, или не послушается моих ребят (с Джимом было ещё трое) будет убит на месте. Все поняли? Нам надоело сидеть в тюрьме- и всего-то! Жертв не хотим. Милиция вас не спасет, они ликвидированы. – Он говорил с некоторой долей уличных словечек, дословно его речь я передать не могу, но общий смысл был ясен.

Я плохо соображала. В вагоне установилась почти тишина, которую нарушали только уголовники-они обыскивали сумки в надежде награть побольше.

Вдруг в вагон вошел Максимилиан:

–О, ребята, вас не видел, – обратился он к захватчикам – куда едем?

Заключенные были несколько сбиты с толку его появлением.

– Что это вы связали мою девушку?

Максимилиан присел и посмотрел в глаза Джим, который продолжал удерживать меня.

И опять слабый сиреневый свет из его глаз!

– Отпусти её!

Зек повиновался и развязал мне руки.

– Ну мы, наверное, пойдём, да?

Зек кивнул.

Яс удивлением последовала за Максом, но в это мгновение в вагон ворвался главарь мятежа заключенных. Он не стал предупреждать и выстрелил в Максимилиана. Но мой спаситель не упал, а лишь сильнее рванул мою руку. Мы

выбежали из вагона. В одну секунду дверь была открыта, во вторую он посмотрел на меня решительно, а в третью мы спрыгнули вместе на землю.

-Боже мой! Максимилиан, милый, что с тобой? У тебя кровью

Он не отвечал.

-Что же это такое! Ты не можешь умереть, ведь я же люблю тебя!

- Такое может оживить кого угодно, - раскрывая свои чудесные глаза, - только никогда-никогда не говорите этого мужчине, иначе он может...- и мой герой опять меня поцеловал, но в этот раз я ему ответила, да так, что сама от себя не ожидала такого.

Был вечер где-то в Ростовской области, а может, уже в Краснодарском крае, где сумерки, особенно поздние, пахнут яблоками, сливами и хлебом. Мы с ним оказались в небольшой посадке, окруженной бескрайними полями, и ни деревни, ни трассы нигде не было видно. Словно на краю света.

-Страшновато, да? Неизвестно где в огромном враждебном и всё-таки прекрасном мире. В необъятной дикой природе, одни.

- Ты любишь её?

-Кого?

-Свою страну, свою природу, свою Землю?

-Да. Ведь в мире нет ничего прекраснее.

Наступала ночь, солнце уже почти село, почти погасило свои последние лучи, пламя небес становилось всё бледнее. Сверчки встретили новую ночь дружным треском. - Романтика!

Я была очарована всем этим великолепием, и уже почти забыла обо всем на свете, но вдруг, посмотрев на медальон, вспомнила о человеке, который спас мне жизнь, быть может, и теперь он зависел от меня.

-Пуля прошла навывлет. Жить будешь.

-Элен, извини, пожалуйста, за неосторожность, но в моей цивилизации люди тысячи лет назад отказались от убийств, а оружие можно увидеть лишь в музее.

-Скоро жаркий летний день сменился прохладной ночью, – нам нужно подыскать надежное убежище хотя бы на одну ночь. К тому же залечить твою рану.

-Насчёт этого не беспокойся. Подай мне медальон Юноны.

Я хотела было его снять, но Максимилиан жестом остановил меня:

-Не нужно.

Повиновалась, наклонилась над ним (рана была в плече) и приложила драгоценную вещь к пулевому ранению. Уже знакомый мне сиреневый свет озарил её. И через некоторое время на месте раны оказалась чистая кожа.

- Я у тебя давно хотела спросить, что это за сиреневый свет? Он помогает выучить язык, загипнотизировать, создать голограмму и даже вылечить пулевое ранение.

-Это душа, точнее положительная энергия знания, духовная сила, сила прошлых поколений, а ещё импульсы нашего мозга – если с научной точки зрения.

-Значит я тоже могу обладать этой силой? Или это только для более продвинутых цивилизаций?

-Твои родители освоились с ней. Почему бы тебе не попробовать? Только твоё свечение будет зеленым, ты же землянка, а не афэлянка. Но научу тебя этому, не переживай.

-Ладно, учитель, нам нужно найти ночлег. Вставай-вставай.

Он посмотрел на меня капризно, лукаво:

-А если нет?

Его рубашка была расстегнута, карие глаза смотрели как-то странно, – он точно соблазнял меня, и боюсь, что не без успеха.

- Если нет, то королева Юнона будет очень не довольна. Ты знаешь, что мы не можем быть вместе.

- Ну хотя бы один поцелуй! – него был такой невинный взгляд. Я наклонилась и чмокнула его в щёчку. Он всё ещё лежал в траве, растянувшись в ленивой позе, только теперь поднес свой палец к губам и поцеловал его.

-Теперь твоя очередь.

Я обняла его, но стоило мне прикоснуться к его губам, как он резким движением повалил меня на траву. Я не знаю, что со мной случилось в этот момент... Я еле дышала, но совсем не боялась, я хотела, чтобы он меня целовал без конца и без края, я хотела любви.

-Лена, я не могу без тебя. Пока ещё рано, мы не нашли кристалл, но я пойду куда угодно за тобой, потому что люблю тебя. И если суждено королевство теней, я пойду в него, лишь бы с тобой. Давай поженимся.

- Что?

- Как это возможно?

- Возможно, но не сейчас.

Он ограничился поцелуем и отпустил меня. Ему не нужен был мой ответ, потому что мои мысли он знал даже лучше меня.

Вопрос с ночлегом решился легче, чем я думала. Пока я собрала хворост и землянику, Макс соорудил шалаш и даже кровать, если её так можно назвать.

-Для моей королевы – королевские палаты.

-С любимым в шалаше хоть на край света, – передразнила я, – подожди, а что кровать одна на двоих?

- Да.

- В таком случае я буду спать на дереве.

-Что?

-Или ты, или я.

-Не надейся, что я тебе уступлю, – но Максимилиан не ожидал от меня такой твердости, потому что после нашего скромного ужина, я отправилась, куда бы вы думали? – На дерево.

Ночь была хоть и летняя, но прохладная, джинсы и топ не спасали меня от холода, но гордость была сильнее. Я решила во что бы то ни стало не возвращаться в шалаш. И всё шло вроде бы хорошо, да только ночью я проснулась от стука своих зубов, поёжилась-поёжилась от холода и поплелась в теплую кроватку под одеяло из кленовых веток.

Пробуждение на рассвете нового дня было прекрасно. Солнце ещё не вошло. Я проснулась в объятьях любимого от его нежных слов. Нам снился один и тот же сон.

-Я ни на секунду не сомневался, что моя гордая королева не сможет спать на дереве, но что она так прекрасна в своём смущении я не знал.

Я молча встала, осмотрела местность и уверенно сказала:

- Нам нужно туда!

- Почему именно в ту сторону?

- Мы ехали на юго-восток, так?

- Да.

- Мох на деревьях растёт с северной стороны, а солнце встаёт с востока, значит мы должны идти в ту сторону.

-Идти?

-Ну не ехать же?

-А почему бы и нет? Лететь!

-Что?

-Моя лаборатория в вашем распоряжении.

И действительно моему взору представился уже знакомый зеркальный купол. Удивлению моему не было предела:

-И ты всё это время молчал! Ты это сделал специально, чтобы переждать ночь.

-Не совсем так. Просто активность солнца помогает нейтрализовать влияние зазеркалья, да и сама лаборатория работает на солнечной энергии. Боюсь только, что долететь нам удастся лишь до Минеральных Вод, а там не знаю, как добраться до Пятигорска.

-Автостопом.

-Как?

-Можно и по-другому, но вряд ли мы сможем добраться туда быстрее.

-Давай же попрощаемся с этим местом. Не знаю, увидим ли мы его ещё раз.

-Давай. До свидания. Всё.

-Разве так прощаются?

-А как же? -Он посмотрел на меня, не понимая пожимая плечами. Нет, нет, нет. Даже не надейся.

-Почему? Мне, например, нравится с тобой целоваться.

-Максимилиан, не валяй дурака. Поехали.

Я зашла в лабораторию и с наслаждением подумала о всех её удобствах. Конечно, после ночи на дереве это казалось раем.

Максимилиан задержался, но, придя в свой космический корабль, больше напоминающий роскошную виллу, был в таком же великолепном расположении духа.

Когда мы поднялись в воздух, я лишь несколько минут смотрела на расстилающихся под нашими ногами просторы, а потом принялась изучать лабораторию, возможностью чего я не воспользовалась в первый раз.

Я обнаружила в ней массу интересных «штучек». Наряду с компьютерами и другими приборами, я нашла здесь старинные статуэтки, напоминающие языческих богов, они были сделаны из различных минералов, некоторые из них имели земное происхождение, я видела картины, которые время от времени рассматривал в тибетских книгах мой отец, я видела китайские вазы и другие предметы роскоши, но больше всего меня поразило всё это сочетание древнейшей культуры с технологиями: например, за время полёта я успела побывать в 3-х тайных помещениях-в душе и гардеробе, спрятанных за зеркальными стенами и в комнате Максимилиана, в которой я нашла странную маленькую книжечку, что-то вроде корабельного журнала. У меня не было времени прочитать ее, поэтому я взяла с собой рукописи со странными значками, в последствии забыть её выложить. Надеюсь, Макс не обиделся на меня за это, ведь именно эта книжечка спасла нам позже жизнь.

Ну а пока что мы прибыли в Минеральные Воды, тщательно замаскировали лабораторию, что, впрочем, сделать было не сложно, ведь зеркала Афэллы не отражали свет, отражая лишь предметы, тем самым маскируясь в них. И отправились на трассу-на автостоп.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/sibirko_elena/charuyuschee-zazerkal-e

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)